

Благодарности

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемеше, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея Ионина, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федоришеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнойбойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov>, за помощь в развитии проектов «СНАЙПЕР», «СТАЛКЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Их было не меньше сотни. Нечесанные космы грязной шерсти, под которой перекатывались бугры чудовищных мускулов, раззявленные клыкастые пасти, дубины в лапах, обработанные острыми камнями или арматурой, заточенной об камни... И глаза, горящие ненавистью и неутоленной жаждой крови. Вряд ли кто теперь скажет точно, откуда появились нео — люди это, под действием Полей Смерти ставшие полуживотными, или животные, благодаря этим Полям превратившиеся в полулюдей...

Впрочем, надо признать, что нео была свойственна вполне людская хитрость. Засаду для разведчиков они продумали грамотно. Правда, не учли, что кремлевские не пеших пластунов пошлют в рейд, а конное отделение верхом на фенакодах. Разведка боем — так в древности называлась похожая тактика. Ударить с наскока, промчаться по территории противника, высмотреть все, что нужно, побросать трофеи в седельные сумы — и ходу обратно, в приоткрытую щель Спасских ворот, которые, пропустив конников, захлопнутся перед самым носом врага, разгоряченного погоней. Да еще с надвратной стрельницы шибко шустрые нео свинцовый гостинец в пасти получат — если они, конечно, не опомнятся и раньше не прекратят погоню.

Так бывало уже не раз. Но сегодня наученные горьким опытом нео как-то сумели просчитать маршрут ударной группы и блокировали выход меж разрушенной башней Форта и храмом Покрова, который не смогли разрушить ни вражеские боевые роботы в Последнюю Войну, ни неумолимое вре-

мя. Почти два столетия прошло с той войны, а главное укрепление Форта, храм-крепость с кирпичными стенами трехметровой толщины и бойницами, позволяющими контролировать все сектора Красной площади, до сих пор стоит практически неповрежденным. На нейтральной территории. На которую и нео сунуться бояться, опасаясь пушек Кремля, и люди пока не могут удержать... И смогут ли в дальнейшем? Неизвестно...

— Давай, родимый, не подведи, — шепнул Данила своему Бурке на ухо. Почему Буркой названа лошадь, понятно. Большинство коней в Кремле так зовут, и Данилин — не исключение. Кожа боевой лошади-мутанта бурая, словно засохшая кровь, оттого и имя. Люди, которые до недавнего времени поколениями не вылезали из противорадиационных костюмов высшей защиты, мутациям не подверглись. А вот лошади изменились. И стали очень похожи на своих первобытных предков-фенакодусов, обретая пасть с устрашающими зубами, когтистые лапы и отменные боевые качества. Причем с людьми фенакодусы доброжелательны, особенно с детишками, которых любят, как своих жеребят. Но если нео увидят — все. Звереют моментом и тут же норовят откусить голову, разгрызть как орех и выжрать мозг. Причем все это не сбавляя скорости бега...

Меч, повинаясь отработанному движению руки, рубанул наискось — и нео с занесенной дубиной развалился надвое от плеча до пояса. Дубина, звякнув воткнутыми в нее обрезками арматуры, удачно упала на брусчатку — прямо под ноги второму мутанту с деревянным шестом, заточенным под копые. Такими шестами с остриями, обожженными на огне для крепости, нео часто пытались в бою пробить грудь фенакодусов. Но все кони разведчиков имели нагрудники — где из досок выточенные, а где и стальные. К тому же с самодельным копьем в свалке не развернуться, потому мутант-копейщик явно погорячился, прихватив длинномер в засаду. А тут еще дубина бывшего товарища под лапу попала. На которую он и наступил, навалившись всем весом и примяв пяткой пару заточенных арматурин.

Заорать копейщик не успел, лишь глаза выпучил и пасть разинул. Туда, в эту пасть, и ткнул Данила острием меча, пе-

рерубив гортань вместе с шейными позвонками. И выдернул меч поскорее — были случаи, когда нео, ухватив клинок зубами, повисали на нем, словно крысособаки на горле врага, и лишали воина оружия. Хочешь не хочешь, а выпустишь меч, когда на нем болтается туша с силой сжатия челюстей, равной стальным тискам...

Данила рубился самозабвенно. Это было его! Жил он в такие минуты полной жизнью. Хотя осуждал отец Филарет такую тягу к рукопашной драке, но, с другой стороны, не люди же годами стоят под стенами Кремля, то откатываясь назад на километры, то вновь возвращаясь бесчисленной ордой под стены последнего оплота человечества. Не люди, нет.

Нелюди.

Раз за разом, год от года повторяется одно и то же: внезапно вдали возникает стена тумана, за которой скрываются многочисленные кланы нео. Известно — туман, скрывающий от защитников Кремля численность и маневры мутантов, нагоняют колдуны-шамы. Правда, своими глазами никто тех шамов не видел, лишь слухи да легенды одни. А от пленных нео добиться чего-то, кроме гордого: «Нас берегут шаманы!» — никакими экспресс-методами допроса пока что никому не удавалось.

И сейчас Данила чистил московскую землю от нечисти. И настолько самозабвенно, что забыл оглянуться и посмотреть — а как там товарищи, не отстали ли? И не специально ли создали нео шеренгу, поставив наиболее нерасторопных в середину, чтобы хотя бы один разведчик прорубил в ней дорогу и не заметил, как позади него смыкается кольцо из самых сильных мутантов, отсекая «языка» от основного отряда...

Двое нео неожиданно нырнули под брюхо Бурки. Данила видел, как разодранное когтистой лапой мохнатое тело тут же вылетело обратно и сжалось в комок, пытаясь задохнуться обратно в живот выпущенные кишки. Но второму нео повезло больше. Прежде чем мохнатый воин умер от удара задней лапы фенакодуса, он успел всадить в его брюхо трофейный боевой нож и просто удержать рукоять на месте одно лишь мгновение, пока летящее вперед мощное тело коня-мутанта не распорот себя само о бритвенно заточенное лезвие.

Таких ножей у нео было немного, и берегли они их лишь для особых случаев. Таких, как этот. Видать, шибко был нужен мутантам «язык», если они пошли на такие жертвы. Фенакодус Данилы споткнулся и начал стремительно заваливаться вперед. Толпа мохнатых тел хлынула вперед, стремясь подхватить и скрутить падающего всадника... но разведчик, оттолкнувшись ногами от стремян, уже летел над их головами в двухоборотном сальто, существенно повышающем дальность полета тренированного тела...

Он приземлился на носки сапог, спружинив ногами, ушел в кувырок, вскочил, рубанул мечом по чьей-то протянутой к нему огромной кисти... Состриженные лезвием пальцы посыпались на землю, дикий рев резанул по ушам, пробив звуковой волной бармицу на кожаной подкладке. Покалеченный мутант, продолжая реветь, метнул дубину вслед смазанной тени, в которую превратился непойманный «язык», — но слегка обточенный корень шагай-дерева лишь сбил шлем с головы разведчика и ткнулся в брусчатку возле пяток беглеца, слишком быстрого даже для лучших бойцов передового клана нео...

Данила бежал в сторону развалин ГУМа, когда-то громадного здания, превратившегося в руины во время Последней Войны. Только и осталось от него, что непонятное короткое название да куча бетонных обломков, поросших гигантской крапивой, плотоядной лебедой высотой мало не с Кремлевскую стену и вездесущим вьюном, оплетающим своими гибкими стеблями практически любые развалины. Найти здесь Данилу не смогли бы и полтысячи мутантов.

Развороченные снарядами остатки стен ГУМа приближались — и вдруг оттуда, из разверстых дыр, наверно, бывших когда-то огромными окнами, с ревом хлынула волна серых тел. Разведчик явственно видел красные, налитые кровью глаза нео, хлопья пены, летящей из их пастей меж желтых, сточенных клыков, грязную шерсть с проплешинами огромных язв, вызванных лучевым поражением Полей Смерти...

Что ж, умирать придется лишь однажды. И лучше так, с мечом в руке, чем старым и немощным, в постели, от неизлечимых болезней.

Данила поудобнее перехватил рукоять меча и, бросившись навстречу лавине вражьих тел, заревел в ответ...

— Чего орешь?! Эй, разведка, просыпайся!

Кулаки, стиснутые в камни из плоти и костей, медленно разжимались. Горящие глаза мутантов постепенно превращались в огненные языки факелов, воткнутых в стены, а скрежет их когтей о брусчатку Красной площади трансформировался в мерное шуршание точильного камня по изогнутому клинку.

— Все тот же сон? — осведомился Ратмир, не прерывая своего занятия.

Данила не ответил, лишь переместился на лавке из положения лежа в сидячее. Сердце продолжало колотиться в боевом режиме, тренированное тело жаждало боя, реванша, а не позорного бегства. Хотя тогда иного выхода не было. Нет чести в том, чтобы умереть бесполезно, не для того его годами готовили лучшие воины Кремля. Но все же пятно лежало на душе, возвращаясь почти каждую ночь в виде желанного продолжения, — уж лучше бы месяц назад и вправду отряд неo засел в развалинах и дал возможность умереть как подобает воину.

Но не было в то утро в ГУМе вражьего отряда. После своего бегства весь оставшийся день и половину ночи Данила скрывался в зарослях, стараясь держаться подальше от гибких побегов хищных сорняков. А когда вернулся в Кремль, то узнал, что хитрые неo пошли на переговоры с противником и показали при этом потерянный шлем разведчика — мол, в плену он у нас, выкупайте. И отдали кремлевские за Данилу серьезную цену — три больших мешка пороха. Вернее, за его шлем. Ночью же «пленный» вернулся сам тайными тропами, но было уже поздно. Бесценный черный порох неo унесли с собой и, скорее всего, приберегли до того времени, когда понадобится заложить бомбу под зубчатую красную стену.

Даниле никто слова не сказал — война есть война, и на ней случается всякое. Как он рубился, видели многие, и вряд ли кто решился бы упрекнуть воина в чем-либо. Кроме него самого.

— Лучше бы я в пахари пошел, — в сердцах бросил Данила. — Больше б толку было.

— Не согласен, — проворчал Ратмир, протирая кукри, и так вычищенный до блеска после заточки. — Не твое это. Ты же знаешь, мне тоже довелось раз побывать в плену, и это не значит, что я, боярский сын, лишился славы и чести. Сам знаешь, выкупили наши — и ничего. Кстати, вот тебе и не имеет цены золото. Еще как имеет. Меня, например, нео как раз за золото и отпустили — тогда у нас пленных мутантов для обмена не было и пороха в обрез, вот и пришлось нашим отвалить пару старинных кубков. А то уже хотели некоторые предметы, не связанные с памятью о прошлом, чуть ли не на пули переливать, мол, дальше свинцовых бить будут.

Ратмир ухмыльнулся.

— Так что, несмотря на прошлый плен, живу, воюю, вон даже десятником разведроты поставили. А тебе чего не хватает? Силы хоть отбавляй, статью тоже не обижен, вон девки заглядываются — только что не спотыкаются. Слава же придет, никуда не денется. Это пахарь живет от пахоты до пахоты, а воин — от рейда до рейда. Так что жди рейда, и будет тебе слава.

Данила невесело усмехнулся. Давний спор в который раз грозил затянуться на всю ночь. Хотя что еще делать ночью, когда до рези в глазах пялишься в бойницу, опасаясь и в то же время надеясь увидеть в тумане огни факелов нео. Или и того хуже — налобных прожекторов био. Опасаясь потому, что огни — это штурм. И надеясь потому, что огни — это битва. Та, что разгоняет застоявшуюся кровь и наполняет сердце воина предвкушением победы.

— Воин живет от битвы до битвы, — сказал Данила. — А пахарь — надеждой на то, что когда-нибудь попадет в дружину.

— Ага, жди, — фыркнул Ратмир. — Пахарь, он и есть пахарь, его, кроме жратвы, сохи, жены да ребятишек, ничего не интересует.

Ратмир поднял кривой непальский меч до уровня глаз и прищурился, проверяя, не надо ли еще полирнуть клинок или подправить заточку. Почему кукри называют непальским, не знал никто, может, раньше «непал» означало что-то непалимое,

несгораемо вечное? Кто ж его знает... Раньше много было того, о чем сейчас остались лишь сказки да былины. Или вот Ратмиров меч, например, что достался ему от отца, погибшего в легендарной битве при Мытищах. А тому — от деда, который сложил голову в рейде на конвой био, боевых биороботов, везущих — страшно подумать — целую цистерну бензина. Хотя, может, это была провокация — био горазды шевелить полусинтетическими мозгами, когда дело касается еды. Да и вправду, если подумать, то зачем им бензин, когда энергию для своих бронированных тел они получают, пожирая мертвечину?

— Тебя послушать, так пахари — люди низшего сорта, — покачал головой Данила. — А хлеб ты, между прочим, жрешь, их руками выращенный.

— Много бы они вырастили, если б мы за их хлеб кровью не расплачивались.

Данила вздохнул и ничего не ответил. У приятеля на все был заготовлен стандартный ответ, слышанный уже не однажды долгими вечерами дежурств под конической крышей Никольской башни, обшитой толстыми броневыми листами. Как раз покойный дед Ратмира ту башню и усиливал — био в те времена еще могли по Кремлю и реактивным зарядом долбануть. Это сейчас у них, кроме дурной силы под броней, считай, ничего больше не осталось. Хотя и этого хватает — твари хоть и утратили огневую мощь, но выжили и, как следствие, стали намного хитрее и выносливее предков. Эволюция, ничего не попишешь.

А ведь если подумать хорошенько, то уже без малого двести лет прошло с Последней Великой Войны, а Поля Смерти все фонят, продолжая плодить новых чудовищ, все более жутких и кровожадных. Которых не всегда берет стрела, даже начиненная порохом, и шею которых далеко не всегда перерубает с одного удара кривой кукри Ратмира, хотя десятник, надо отдать ему должное, владеет своим оружием виртуозно.

Словно прочитав мысли Данилы, Ратмир, видимо раздумав воевать с приятелем словесно, сменил тему.

— Думается мне, у тварей эволюция в гору прет, — сказал он. — Недавно Горын видел, как здоровенный нео в По-

ле Смерти по доброй воле вперся. Сел там прямо в центре и давай лучевые ванны принимать. Рожу у него корезжит, с тела шкура клочьями отваливается, а он терпит, только землю когтями дерет и зубами клацает от боли, да так, что у него клыки обламываются и из пасти сыплются.

— И недохнет? — удивился Данила.

— Не-а. Видать, ему не впервой. Горын говорил, что тот нео был чуть не вдвое больше обычного. Думаю, он раньше случайно на край Поля забрел, ну его и разнесло как на дрожжах. А он то дело усек и пришел за добавкой.

— Погано, — сказал Данила. — Если у них помимо мяса еще и мозгов вдвое больше вырастет и они научатся, как био, доспехи себе из металла клепать и ремонтировать, туго нам придется. Нео-то в разы поболее числом будет, чем био и шамов, вместе взятых.

— Да кто ж их, нечисть поганую, считал? — буркнул Ратмир, с силой вгоняя кукри в ножны. — Хотя, наверно, ты прав. Отец покойный говорил, что людей в Последнюю Войну было намного больше, чем боевых роботов. Всю землю они населяли, прикинь? Пока Поля Смерти не превратили их в нео. А люди...

Ратмир осекся. Тема была не то чтоб запретной, но последний раз о Последней Войне старались не говорить. И так все знали, что после того, как девять десятых планеты изъязвили разрывы атомных, термобарических, объемно-детонирующих, электромагнитных и еще невесть каких бомб, названия которых давно забыты, остаткам человечества пришлось срочно искать спасения на редких участках земли, свободных от Полей Излучений, за несколько поколений превращающих людей и животных в жутких мутантов.

Но и на тех участках спокойной жизни не получилось. Вышедшие из-под контроля боевые биороботы, способные без ущерба для себя переносить огромные дозы любых излучений, стали пожирать своих создателей. Военные хотели получить машины, способные существовать сами по себе, независимо от внешних источников энергии, и создали то, что люди называли «био» — биологических боевых роботов, питающихся

мясом убитых. Машины, способные убивать даже тогда, когда кончались реактивные заряды во встроенных установках и патроны в крупнокалиберных пулеметах, — их манипуляторы были снабжены как разнообразными клинками, так и встроенным метательным холодным оружием.

Что ж, военные хотели войны и получили желаемое. Сейчас лишь немногие мастеровые точно знают, что такое электричество, — станции, его производящие, как и заводы, были уничтожены первыми же направленными залпами ракет, а био довершили программу ликвидации стратегически важных объектов противника.

Но силы воюющих государств были равны — и теперь вместо городов планету покрывают развалины, а единственной известной цитаделью человечества является Кремль — город-крепость, во время Последней Войны слишком хорошо охраняемая ракетным щитом, для того чтобы быть стертой с лица земли. И вот уже две сотни лет о ее стены обламывают зубы одичавшие нео, био и другая нечисть, эволюционировавшая под воздействием Полей теперь уже никому не известных Излучений, которые много лет люди называют Полями Смерти.

И почему враги проявляют такое упорство в атаках на Кремль, тоже понятно. Заокеанские био, после ракетного удара заброшенные сюда для зачистки территории, изначально были запрограммированы на уничтожение людей. А нео то ли мстят тем, кто в отличие от них смог защититься от мутаций, то ли сами хотят занять практически неповрежденную крепость-базу вместе со всеми ее богатствами, то ли и то и другое вместе. И если раньше осады были непродолжительные, а кланы осаждающих нео малочисленные и разрозненные, то сейчас, судя по словам «языков», все кланы объединил какой-то Крагг, мутант из мутантов. И сейчас вот уже полтора месяца висит вдоль восточной стены Кремля полоса тумана, за которой, судя по опыту прошлых осад, собирают свои силы перед штурмом проклятые нео...

На Угловой башне восемь раз ударили в било, и Данила потрянул головой, отгоняя невеселые мысли. Скоро совсем рас-

светет, придет смена караула. Надо будет перекусить, поспать немного, а после, как всегда, — тренировка до обеда, после обеда отдых час и снова тренировка до ночи. А на следующий день новый караул. Обычный режим война разведроты, из года в год оттачивающего мастерство владения своим телом и оружием.

— После полудня в рейд идем, — неожиданно произнес Ратмир.

Данила резко обернулся:

— Откуда знаешь?

Ратмир самодовольно хмыкнул:

— Большой начальник разведки знает все. Если чего не знает, так ему это и не нужно.

— А если серьезно, господин большой начальник?

— А если серьезно, то случайно подслушал вчера, как князь с Лютом в гриднице план операции обсуждали.

— Ага, случайно...

— Ну, не совсем, — усмехнулся Ратмир. — Меня Лют послал в оружейку бронебойные стрелы пересчитать, а тут князь зашел.

— А ты давай уши греть, — кивнул Данила.

— А то б ты не грел!

Даниле ничего не оставалось, как пожать плечами. Когда князь с воеводой один на один без бояр чего-то решают, понятно дело, что разведчику удержаться и не подслушать ну никак невозможно. Хотя, если б не был уверен Лют, что дальше роты разведчиков информация не просочится, хрен бы Ратмир чего узнал, несмотря на то что он лучший пластун в разведроте. Воеводе хоть уже за четвертый десяток перевалило, но вряд ли кто с ним сравнится что в тактике, что в стратегии, что в рукопашном, что в вооруженном бою.

— И чего?

— На прорыв пойдем, — сказал Ратмир. — Нео, похоже, с био о чем-то договорились и вдоль восточной стены лагерем встали. Из пушек, понятное дело, за развалинами их не достать, а узнать, что мутанты задумали, надо. Внаглую прорываемся через Варварку, потом налево по Никольскому, там

вроде завалов сильных быть не должно, понятно дело, по пути цепляем трофеи, какие будут, и «языка» по возможности, потом опять налево...

— И дальше через Ильинку возвращаемся, — кивнул Данила. — Если кота за хвост тянуть не будем и все сделаем быстро, то есть шансы. Они дневного прорыва наверняка не ждут и пока сообразят, что к чему, мы уже дома будем. Только странно мне как-то, что био с нео что-то вместе затеяли. Как едок с едой договориться может?

Ратмир пожал плечами:

— Это все Поля Смерти, будь они неладны. Ученые из Академии говорят, что по логике вещей радиационные поля должны были со временем меньше становиться, а они, наоборот, мало того что не уменьшились, а превратились черт-те во что. Даже вроде как блуждать начали, и вишь, нео в них теперь специально ныряют, сил набираются в ущерб клыкам и красоте неопикуемой. Может, те Поля тоже мутировали, а потом и нео, и био на мозги повлияли, поумнели твари?

— И теперь нам пакости готовят совместно...

По лестнице загрохотали подкованные железом сапоги, и на площадку поднялся рослый детина, казалось, сразу заполнивший могучим телом все свободное пространство.

— Треплемся? — прогудел он так, что застонали перекрытия под потолком.

— Службу несем, Горын, — мягко парировал Ратмир со змеиной улыбкой на тонких губах. — Чего и вам с Таргатом желаем.

Из-за необъятной спины Горына возник невысокий тощий воин в кольчуге и с мечом при бедре, явно не соответствующим длиной клинка росту его владельца, — заостренный кончик только что не чертил за воином след по дощатому полу. Хотя тот, кто видел Таргата в бою на мечях, обычно не удивлялся подобному несоответствию.

— Так нам не привыкать, — сказал Таргат. — Не мы ли...

— Помним, помним, как вы с Горыном первыми увидели нео, которые перли в атаку год с чем-то назад, — сказал Данила, возведя глаза к потолку. — Что свидетельствует о вашем

отношении к службе, которую мы с Ратмиром несем из рук вон плохо.

— И из-за нашего хренового отношения к ней нас как самых худших воинов Кремля сегодня посылают в рейд, — смиренно добавил Ратмир.

— К-как в рейд? — поперхнулся едким комментарием Таргат, а Горын выпучил глаза и стал медленно наливать красным.

— Т-так, — передразнил Ратмир. — Горын, смотри не лопни, а то кто службу нести будет, с башни нам в спины глядеть?

И пока смена приходила в себя от новости, Данила с Ратмиром, придерживая мечи, чтоб не цеплять ножами стены, сбежали вниз по древней винтовой лестнице, еще принимавшей своими коваными ступенями удары каблуков дозорных Последней Войны.

— Может, зря ты ему о рейде сказал? — усомнился Данила, выходя из душевных недр башни на волю.

— Какая разница? — хмыкнул Ратмир. — Все равно до рейда полдня осталось, через несколько часов каждая крысособака о нем знать будет. Да и кому сольют эти пентюхи из башни секретную информацию? Любишь ты, Данила, перестраховываться где надо и где не надо, — Ратмир рассмеялся. — Зато какая у Горына была рожа!

Данила улыбнулся. Рожа у Горына была действительно потешная, того и гляди лопнет от злости, что не его, первого силача дружины, в рейд посылают, а опять Ратмира с Данилой. Глядишь, ел бы парень поменьше каши, был бы маленько пошустрее — и сгодился б в разведроту. Бесспорно, мечники они с Таргатом знатные, особенно в паре. Однако в рейде порой не столько искусство боя требуется, сколько ловкость, быстрота и умение быстро принимать верные решения.

— Ну, я в казармы, — спрятав зевок в кулак, сказал Ратмир. — А ты?

— А я в Храм зайду — и потом вслед за тобой на боковую.

— Давай-давай, — сказал десятник с легкой иронией в голосе. Он принадлежал к числу воинов, молящихся Перуну, богу войны и оружия, часть силы которого живет в личном